

ЮЛИЯ ЭМИСОН

НАСЛЕДИЕ
КОРОЛЕВСКОЙ
КРОВИ

Юлия Эллисон

Наследие королевской крови. Книга 1

<https://litres.ru/74211188>

Аннотация

Когда-то давно я была первой наследной принцессой Великого Королевства Демонов, наравне с родителями правя мудро и справедливо. Но не всех устраивала существующая власть — было совершено покушение. Мою семью уничтожили, дом захватили. Я была вынуждена бежать, чудом умудрившись ускользнуть от врага. Все, что у меня осталось от прежней жизни, — это два моих избранных, Дэн и Кит. Но пришло время вспомнить, кто я такая на самом деле и чья кровь течет в моих жилах. Я наследная принцесса Великого Королевства! И пришло время вернуть себе то, что принадлежит мне по праву крови!

Содержание

Пролог	4
Глава 1. Елена	11
Глава 2. Елена	24
Глава 3. Елена	35
Глава 4. Дерик	44
Глава 5. Елена	51
Глава 6. Дерик	60
Глава 7. Кит	69
Глава 8. Елена	75
Конец ознакомительного фрагмента.	85

Пролог

Грозное облако за окном набирало черноту, выплевывая в окружающий воздух тонны энергии, сопровождая красочные разряды растекавшихся по небу молний дробным шумом раскатов грома, вибрацией отзывавшихся в груди. Створка раскрытого нараспашку окна качнулась от сильного порыва ветра и гулко хлопнула по оконной раме, грозя сорваться с петель. Волосы растрепал сильный порыв ветра, заноса в комнату несколько ни в чем не повинных, оторванных с веток треугольных листков с ближайшего дерева.

Улыбнулась природе, перекидывая длинные волнистые волосы на другое плечо и магией фиксируя створку, чтобы совсем не отлетела — компенсировать арендодателю еще и стоимость окна я не собиралась, старый жмот и без того много на нас поимел, ведь мы задержались в этом доме даже дольше обычного, в деталях планируя будущие действия.

Прошла к шкафу, подхватывая специально сшитые на заказ мешковатые вещи из самых дешевых материалов. Аккуратно расправив складки, уложила их в потрепанный, кажется, прошедший войну или, по крайней мере, стихийное бедствие, чемодан. Тихо вздохнула, брезгливо морщась — ткань даже на ощупь была мерзко колючей и грубой, но конспирация есть конспирация, мне нельзя выпасть из заготовленной роли.

За окном снова гулко гроыхнуло, на мгновение освещая пространство комнаты вспышкой молнии. Уложив вещи, добавив ко всему прочему пару книжных новинок, закрыла чемодан, усилием воли «забыв» наложить на него магическую защиту. Снова вздохнула, понимая, как же сложно будет удержать выбранный образ, полностью ему соответствуя.

В дверь моей комнаты тихонько постучали. Ласково улыбнулась, прекрасно зная, кто стоит за ней — связь, что соединяла нас, теплым комком тихой радости заплескалась в груди, словно мелкий ручной зверек в случайной луже.

— Войди, — одним движением пальцев магией распахнула скрипучие створки, сразу же навесив на окно защиту от ветра, чтобы по дому не разгулялся сквозняк.

В дверной проем уверенной походкой вошел Дэн, сверкая на меня полным обожания взглядом и счастливо улыбаясь. Эмоции, исходившие от него, приятно грели душу, заставляя любить его еще сильнее.

— Все готово, госпожа.

Голубые глаза внимательно осмотрели меня, собранный чемодан и пока еще не до конца собранный образ нищей девушки-полукровки. Нечто среднее между человеком и демоном — слабое, имеющее, как правило, достаточно небольшой срок жизни по сравнению с бессмертными существами и чаще всего не обладающее никакой магией создание, ну за редким исключением, когда демоническая суть все же прорывалась на волю.

Сложила руки на груди, тоже с интересом осмотрев его сегодняшний образ — темная футболка и светлого, выбеленного оттенка штаны, плотно облегающие стройные ноги. Контраст алебастровой кожи и темной ткани меня всегда возбуждал. Пшеничные волосы, аккуратно уложенные за спиной длинной густой волной, красиво дополняли образ.

Пушистые ресницы моего личного ангела опустились. Подошла вплотную, кончиками пальцев нежно погладив его по скуле, не в силах прекратить улыбаться точно так же, как не мог прекратить и он, кожей ощущая мое хорошее настроение. Однако легкая нотка некоторой его нервозности отдавалась во мне гулким набатом.

— Все будет хорошо, Дэн, — запечатлела на его щеке целомудренный поцелуй, отходя ближе к высокому зеркалу в тяжелой позолоченной раме.

Встала напротив, глядя на себя и решая, что скрывать под иллюзией, а что можно оставить — все же моя внешность слишком приметная, сразу вычислят, если оставить все так. Рыжие волосы бывают у демонов только королевской семьи, напитанные кровной магией поколений, а уж ярко-рыжие и вовсе лишь у правящих, показывая их необычайную магическую мощь и физическую силу.

Перекинула густые, практически красного цвета, выющиеся пряди вперед, медленно проводя по ним растопыренными пальцами, сосредоточившись и вплетая нити иллюзии в саму структуру, чтобы сделать ее еще более достоверной, обес-

цвечивая волосы до грязно-рыжего оттенка, сразу сделавшего мое лицо бледным и каким-то осунувшимся.

Неправильного, мешковатого покроя платье скрыло плавные изгибы фигуры, делая ее практически бесформенной. Последний штрих — вздохнула, накладывая на лицо и ключицы густые тени, чтобы уж наверняка остаться неузнанной. Сомневаюсь, что моих портретов совсем-совсем нигде не осталось во дворце, хоть они и не вывешены на видном месте.

Дэн, внимательно наблюдающий за моими действиями, вздрогнул от неожиданности, когда я к нему повернулась.

— Ну как?

Меня цепко окинули взглядом.

— Неузнаваемо. — Он улыбнулся. Судя по выражению его лица — образ ему тоже не нравится, но что поделать. Ситуация требует.

Покачала головой, указав ему на чемодан, лежавший на кровати.

— Когда я смогу увидеть брата? — Мой избранный прошел в комнату, легко подхватывая тяжелый чемодан.

Печально улыбнулась, тоже безумно соскучившись по Киту — его брату-близнецу и второму избранному, привязанному ко мне крепко-накрепко особой связующей магией вместе с братом.

Издравле, когда демоны только-только начали выходить из ада, обживая плодородные земли нашего мира, потеряв

связь с родным, пусть и таким суровым миром, не все смогли выжить в новых условиях. Сама оболочка нового мира стремилась подавить нашу мощь, не выдерживая колоссального напряжения и стремясь к равновесию. Многие тогда сходили с ума, умирая в кровавых боях, пытаясь получить хоть крохи так необходимой им энергии, доступной лишь при сильных эмоциях противника, выпивая их жизненные силы досуха.

Демонам массово пришлось отказываться от собственных сил, чтобы хоть как-то приспособиться. И лишь один род полностью сумел слиться с новой средой и адаптироваться, не растеряв ни единой крохи магии и возможностей — мой, в будущем названный королевским и ставший закрытым для обычных демонов.

Рожденные в нашем роду имеют одну очень важную особенность: каждый из нас рождается не один. Где-то на задворках мира вместе с членом королевского рода у совершенно произвольной семьи на свет появляется два близнеца противоположного с наследником крови пола, призванных дополнять и стабилизировать магию носителя силы, служить ему.

Моими близнецами когда-то давно стали Кит и Дэн, личные белокурые ангелы с бездонными голубыми глазами и идеальными для меня характерами.

— Если все пойдет хорошо, то, думаю, скоро уже сможешь, — взяла его за свободную руку, нежно сжимая в подбадривающем жесте запястье. — Я тоже соскучилась по

нему, Дэн, — с тоской вспомнила взрывной и эмоциональный характер Кита, который довольно давно был отправлен следить и оберегать моего будущего супруга.

Помимо двух избранных-близнецов у каждого наследника крови рождалось по партнеру-супругу, который не просто вводил силы в баланс, а идеально дополнял связующую структуру между всеми участниками связи и магически подходил наследнику крови для продолжения рода.

Супруг, в отличие от близнецов, мог родиться гораздо позже и, как правило, его не сразу изымали из семьи, а давали вырасти, только лишь слегка корректируя общий курс обучения, чтобы особенности жизни королевских демонов, которые, несомненно, сильно отличались от общей массы, были для него не новостью.

Дэн тяжело вздохнул и печально улыбнулся самыми уголками губ, открывая передо мной входную дверь дома. Порывистый ветер, густо перемешанный с дождем, тут же игриво растрепал наши волосы, бросая в лица дорожную пыль и какой-то мелкий мусор. Оглушительный раскат грома набатом отозвался в груди.

— Карета подана, госпожа, — указал Дэн на хлипкую, скрипучую повозку, призванную смешаться с общим потоком и не выделяться на улице, запряженную парой тощих кобыл, косивших на меня лиловыми глазами — животные, несомненно, тоньше ощущали мою внутреннюю силу, сейчас крепко спрятанную за сложной иллюзией.

— Спасибо, — мило улыбнулась, величественно принимая его руку помощи и забираясь в темное узкое пространство, дождавшись, пока он сложит наши вещи на багажную полку.

Дэн залез в карету вслед за мной, сверкая наконец по-настоящему счастливой улыбкой — он рад, что скоро увидит брата, и рад, что это принудительное бегство от самих себя скоро закончится.

Если задуматься, я тоже этому рада — пора выйти из тени и показать всему миру, что я жива и собираюсь занять данное мне по праву рождения место королевы Великого Королевства!

Глава 1. Елена

Пересев на подходах к столице в разные кареты, попрощавшись с Дэном, поехала дальше, в волнении сжимая ручку поношенного чемодана и кусая губы — впервые за долгое время возвращаться в родную страну, пусть и под личиной совершенно иной девушки, было волнительно.

В голове крутилось множество «а вдруг» и «что, если», но я старалась их отгонять, сосредоточившись на единственной по-настоящему важной для цели — вернуть себе супруга, который так и не успел узнать меня, только-только справив свой первый день рождения, когда на нашу семью было совершено весьма удачное покушение, оставившее в живых только меня и моих близнецов. И то по счастливой случайности.

Нет, конечно, наверняка в живых мог остаться и еще кто-то, ведь многие из нас очень любили путешествия и старались быть как можно чаще не в стенах родового замка, а в новых местах. Но, полагаю, все они точно так же, как и я, уже давно мечтают по миру, прячась от дамоклова меча, нависшего над нашими головами. И возможно, когда-нибудь я снова смогу собрать всех нас под уютное крыло родового гнезда, на данный момент пустующего без своих хозяев.

Вздохнула, отодвинув грязную штору в каких-то кляксах, выглядывая на улицу. Тяжелые, красного оттенка тучи

сгустились над каменистой пустошью, изредка прерываемой ровными грядами высоких пиков скал. Она занимает большую часть нашего мира, но здесь рос на красивый зеленый лес, высаженный вручную и за много тысячелетий уже успевший разрастись и стать по-настоящему глухим и диким, уже начав отвоевывать права у каменных рек и скальных площадок.

Постепенно пейзаж сменялся на городской — сначала пошли маленькие домишки сельскохозяйственных рабочих, а затем и огромные особняки знати и аристократии. Центр столичного города привычно порадовал разросшимися ввысь шпилями крыш и обилием кофеен, ресторанов и ярких витрин магазинов. С интересом рассматривала словно бы новый для меня город: здесь все так изменилось, впрочем, увидела и с детства знакомую вывеску — что-то все же осталось таким, как и было.

Погода почти нормализовалась, уступая место легким, пушистым облакам и тусклому, словно припорошенному дымкой солнцу. Помню, когда я была маленькая, бабуля часто рассказывала мне сказки про другие миры и различные звезды, испускающие более яркий свет.

Полюбовалась на невероятной красоты дворец, раньше принадлежавший моей семье, шпили которого видны практически в любой точке столицы издалека. Память услужливо подкинула любимые образы родных и близких. Сердце сжалось от тоски... мои родители... бабушка с ее избранны-

ми, многочисленные дяди и тети, прочие родственники, что наполняли каждый уголок большого замка радостью и жизнью... как же я по вам всем скучаю.

Смахнула невольно набежавшую на уголок глаза слезу и усилием воли вытеснила из сердца тоску, заставив себя вспомнить, куда и зачем еду. Радостно улыбнулась, ощущая волнительный трепет в груди — если повезет, сегодня я наконец-то увижу его... того, кто на долгие-долгие годы станет моей радостью и сердцем наравне с любимыми близнецами.

Луч солнца, выглянувший из-за свинцовых туч, осветил высокий, готического вида особняк, принадлежавший обществу столичной академии магии, где я сама когда-то постигала общие науки наравне с остальными и куда сейчас снова направлялась. Улыбнулась небу, впервые за долгое время чувствуя облегчение — я дома, я вернулась...

Дотащить тяжеленный чемодан от кареты до центрального входа под пристальным взглядом десятков презрительно взиравших на меня глаз оказалось ох как непросто — надо же было отыграть свою роль до конца, а полукровки обычно не особо-то сильны. Так что, отчаянно дуя щеки и тужась, проволокла эту старинную страхидлу сквозь двор, стараясь стеснительно и боязливо опускать глаза в пол и ни на кого лишний раз не поглядывать, впрочем, запоминая каждого, кто позволил себе кричать мне вслед оскорбления или скабрёзности. Негоже высшей аристократии иметь такие мане-

ры.

— О-о-о, полукровочка, — расплылся в блаженной улыбке один из молодых демонят, явно считавший себя мудрым и взрослым, пошло подмигивая мне и делая старое как мир движение бедрами, — айда, прокачу? Кто на тебя, такую неполноценную, еще посмотрит-то? Обещаю — ночь со мной ты уже точно никогда не забудешь!

Его дружки, стоявшие рядом, похабно загоготали, тоже начиная двигать бедрами и посвистывать, явно пытаясь изобразить то, какие они жеребцы в постели.

Внутренне хмыкнула, внешне испуганно шарахнувшись от них в сторону, прикрываясь волосами — знали бы вы, с кем связались... ночь с демоном королевской крови не каждый пережить-то способен.

Даже Дэну, который рожден для меня, и то тяжело приходилось в последнее время, потому что он у меня сейчас один, а так нужную мне для полноценной жизни энергию, кроме как от него, взять больше неоткуда. Куда уж вам...

Наконец, толкнула высокую арочную дубовую дверь и быстро юркнула внутрь помещения, сразу же попадая во враждебную атмосферу. Затравленно оглянулась по сторонам, успевая рассмотреть по меньшей мере несколько десятков недобрых взглядов в свою сторону — видимо, кто-то с улицы предупредил тех, кто внутри, что сюда идет полукровка. Надо же, какие шустрые!

Тихо выдохнула, стараясь сдержать рвавшуюся на волю

силу и не покалечить этих избалованных «милых» деток — нам ни к чему сейчас жертвы. Зверское выражение лица и потемневшие от злости радужки глаз прикрыла волосами — не сто́ит выдавать себя раньше времени. К сожалению, именно глаза иллюзией прикрыть не удастся. Они у меня такие, изменчивые. Когда веселюсь или нахожусь в спокойном состоянии — ярко-зеленые, цвета солнечных бликов на летней листве, а когда возбуждена или злюсь — темные, черные и мерцающие темной магией, спящей в глубине моего сердца, готовой вырваться на волю в любой момент.

Чтобы хоть на что-то отвлечься и пропустить мимо ушей целый поток разнообразных шуток про грязнокровок, не устроив тут кровавую бойню, которую уже отчаянно хотела начать творить (и это будущий высший свет общества демонов? Будущие властители мира, советники и помощники? Фу, какая гадость!), присмотрелась к окружающей обстановке, на мгновение задержавшись взглядом на поистине величественной и монументальной лестнице с невероятной красоты коваными перилами, изображавшими распустившиеся розы с шипами.

Улыбнулась, припоминая собственную кровать в нашем с близнецами доме, подаренном нам моими родителями — это было нечто похожее и величественное, явно вышедшее из-под руки одного мастера.

Едкий запах духов одной из девиц, вдруг решившей пройти мимо, грубо толкнув плечом, противно ввернулся мне в

нос, заставляя поморщиться и громко чихнуть. Фу! И кто-то пользуется подобной дрянью?

Отвлеклась на сверлившую меня взглядом белобрысую молодую демоницу, даже забыв изобразить на лице какую-то полагавшуюся по случаю эмоцию, с любопытством глянув на нее. А этой-то что надо? Судя по взгляду, более пристальному, чем у всех остальных, явно стоит тут по мою душу.

Бегло оценила обстановку и то, как другие парни и девушки с благоговением и восторгом косились на эту местную пигалицу, которая явно не в курсе, что у нас в королевстве уже несколько тысяч лет как равенство перед законом. И неважно — полукровка я или обычный человек. На меня смотрели так, словно я была куском мяса на продажу, не иначе.

Усилием воли подавила зарождавшуюся в душе ярость, сумев сохранить прозрачно-зеленый цвет радужки и в последний момент изобразив на лице что-то наподобие страха и священного благоговения перед местной королевой.

Та, брезгливо скривив идеальный носик, громко фыркнула и что-то быстро зашептала на ухо явно лучшей подружке из свиты, стоявшей подле. Та отчаянно закивала.

Чуть не закатила глаза к потолку — как банально, но сдержалась, просто крепче вцепилась пальцами в ручку чемодана и отошла в сторону, давая пройти еще парочке мерзко надушенных демониц, не преминувших толкнуть меня. У них тут что, конкурс, кто хуже пахнет?

Высокая блондинка, так ничего и не сказав, окатила меня

бочкой презрения и таки удалилась куда-то в сторону многочисленных дверей и коридоров на первом этаже. Жилые комнаты? Ее подружка тоже молчала, только буравила меня задумчивым взглядом, явно не зная, как подступиться. Я уже решила воспользоваться моментом и улизнуть, но...

На краю приглушенных из-за нового для меня образа и многочисленных иллюзий ощущений уловила приятно-знакомую ауру моего Кита. Прислушалась к себе — второй этаж, близко к лестнице, сейчас будет спускаться.

Восторженно вскинула взгляд, все же решив испытать судьбу и остаться, хоть посмотреть на моего любимого мальчика — я безумно соскучилась! Девушки, присутствующие в большом светлом холле, почему-то оживились вслед за мной, задирая головы к потолку и сверкая влюбленными улыбками. Даже подружка фурии, и та поплыла.

Нахмурилась, чувствуя, как к горлу поднимается буря недовольства и удушающей ревности, заставляя внутреннего монстра поднять голову и заинтересоваться происходящим. Это что еще такое? Если это такая реакция на моего Кита — прибыю!

С замиранием сердца, надеясь, что это все же не он, смотрела на лестницу. Связь запела внутри меня радостью и счастьем моего любимого мальчика — соскучился, любит, тоже хочет увидеть. Немного расслабилась, уже более миролюбиво ожидая его выхода. Сердце билось словно сумасшедшее в радостном предвкушении скорой долгожданной встречи!

Рвано выдохнула, задержавшись взглядом на моем родном мальчике, стоило тому только-только показаться из-за высокого темного косяка. Душа пела счастьем в унисон моему избранному. Губы невольно растянулись в блаженной улыбке.

Залюбовалась его точеным профилем, оценив и внутреннее содержание, и упаковку разом — пусть он был одет и попроще, чем когда его одевала я — сейчас одежда не была такой открытой, дорогой и откровенной, подчеркивавшей все его достоинства, но... я-то знала, что за этой чуть мешковатой светлой футболкой обнаружу светлую, алебастрового оттенка, как и у брата, бархатистую кожу без волоска и изъяна, без единого грамма жира торс с красивыми рельефными мышцами живота и поджарую задницу.

Кит, в отличие от меня, сохранял внешнюю невозмутимость, спускаясь по лестнице, ведь если я, девочка-полукровка, заинтересуюсь кем-то — это будет просто смешно, а вот если он — уже подозрительно. Его взгляд как будто бы скучающе пробежался по лицам присутствующих, на мгновение дольше задержавшись и на моем. Его губы тронула легкая улыбка, которая для меня показывала больше, чем для всех остальных вместе взятых.

Отвела взгляд, с интересом оглядывая присутствующих — все смотрели наверх, но точно не на Кита, хотя и на него тоже смотрели, некоторые очень даже плотоядно. Сила внутри ревностно шевельнулась, выказывая недовольство, что

кто-то покусился на мое, но сейчас не место и не время выяснять отношения. В том, что, находясь здесь, Кит не позволил себе ничего лишнего, я была уверена. А с остальным разберемся.

Связь с избранным ласково шевельнулась в груди, Кит, незаметно дотронувшись до артефакта-браслета, призванного усиливать свойства нашей связи, передал мне сообщение-мысль:

«Сейчас спустится Дерик».

На мгновение прикрыла глаза, пытаюсь справиться одновременно с волнением и яростью — так вот кого все так ждут, глядя на лестницу! Моего будущего супруга!

Магия густым темным потоком попыталась вырваться на свободу, разливаясь вокруг удушающей волной подавляющего превосходства, но... сглотнула, титаническим усилием воли загоняя ее обратно. Надо тренировать терпение!

Последовала примеру остальных, снова вскидывая взгляд на верх лестницы, и буквально обмерла от нескольких, буквально разрывавших душу чувств — ревности, восхищения и дикого недоумения. Это... это что вообще?

По лестнице спускался молодой, красивый мужчина. Смуглая, без изъянов даже на вид нежная кожа; длинные, густые, темные ресницы под цвет роскошных, блестящих на солнце волос; милые ямочки на щеках, явное умение себя правильно держать и поистине врожденное обаяние, присущее всем супругам королевского рода. Но при этом полно-

стью, наглухо скрывавшая всю фигуру одежда, явно на размер или два больше его самого, мгновенно испортившая весь внешний вид своей неказистостью и явно неправильным покроем. Я надеюсь, это не вкус у него такой?

С интересом наблюдала за молодым демоном, неторопливо спускавшимся вслед за Китом по ступеням, не боясь испортить образ — сейчас все смотрят на моего... *моего* принца! Сердце с гулким звуком ударило в груди, когда он подошел ко мне слишком близко, подняв свои пушистые ресницы и тягуче медленно проведя по мне нечитаемым взглядом темно-карих глаз. Задержала дыхание, не в силах поверить, что это происходит на самом деле — я так этого ждала!

— Уйди с дороги, грязнокровка, — презрительно процедил он и... сердце вспыхнуло обжигающей душу яростью, глаза почернели.

Да как он смеет! Да что он себе позволяет?! Внутренний монстр оскалился, желая крови и боли...

Быстро опустила взгляд в пол, пытаясь совладать с бушевавшими инстинктами. Сглотнула вдруг ставшую вязкой слюну, отворачиваясь от уходивших вдаль принца с Китом, попытавшимся было пробиться ко мне в голову и что-то сказать, но я не дала. Не сейчас. Мне срочно надо на что-то отвлечься!

Перевела взгляд на вдруг решившую все-таки активизироваться девушку, направлявшуюся в мою сторону.

— Кто ты такая и что здесь делаешь? — Ее взгляд бук-

важно кричал о том, что мне следует прямо сейчас собирать свои вещи и переезжать из этого королевства, таким он был горячим и обжигающим.

Выдохнула, отгораживаясь от ярости и злости, соорудив испуганное выражение лица, и затравленно оглянулась по сторонам якобы в поиске поддержки, но ее, конечно, не последовало — все смотрели на меня с разной степенью злости и безгливости.

— Я... — мило опустила глаза к полу, заставив щеки покраснеть. — Я здесь учусь... — практически прошептала, отчаянно кусая кубы и заламывая пальцы, изображая поведение той, кем я сейчас для всех и являюсь — полудемонической сироты без роду и племени.

— Учишься? — скептически протянула тощая мымра и мерзко рассмеялась. Злое выражение милого до этого момента лица исказила страшная и, я бы даже сказала, отпугивающая гримаса.

Ее смех подхватили. Атмосфера в комнате несколько накалилась, только в этот момент совсем не я была источником накала — это милые, невинные детки, надеющиеся в будущем стать элитой мира, выпустили на волю все свои колючки.

Постаралась запомнить всех и каждого, чтобы не допустить их в высший круг в будущем.

Поджала губы, стараясь не начать снова нервничать и злиться — ни к чему это. Я прекрасно знала, на что шла,

подбирая именно такую маскировку. Но зато в полукровке никто и никогда не подумает искать пропавшую практически тысячу лет назад наследную принцессу королевства, ко-ей я являюсь.

— Покажи документы! — зло рявкнула девушка, поняв, что я ни капли не шучу и уходить никуда не собираюсь.

Намеренно неловко потянулась к чемодану и, роняя бумаги, подала ей справку о зачислении — это на самом деле было проверить тяжелее всего.

Это во время правления моих родителей в столичную академию мог поступить любой, если он обладал в достаточной мере сильной магией, а сейчас... Нет, закон так и не изменился, но вот уже несколько столетий эти стены не видели ни одного не чистокровного. Все сплошь и рядом сынки да дочери влиятельных демонов.

Раньше закончить эту академию считалось очень и очень сложно и престижно, любой, кто оказывался ее выпускником, имел право получить довольно высокий пост в королевстве, а, как правило, из ста поступавших к окончанию обучения оставался всего один или два демона. Так понимаю, сейчас эта годами отработанная и действенная схема отбора уже не работала.

С интересом проследила, как девушка все же изучает поданные ей документы и морщится — неужели именно она ответственная за расселение? Ну тогда я даже удачно попала.

— За мной, недоношенная. — Мне швырнули в руки

справку.

Дала бумаге упасть и, чтобы выглядеть совсем уж нелепо, в процессе даже помахала несколько раз руками в воздухе, якобы пытаясь поймать, подняла ее с пола и, тихо вздохнув, последовала за девицей.

Надеюсь, хоть комнату дадут нормальную, а не чулан какой. Конспирация конспирацией, но этого мое сердце точно не выдержит!

Глава 2. Елена

С ужасом взирала на загаженную комнату, буквально утопавшую в пыли и грязи — слой пыли на полу был такой толстый, что даже следы от наших ног плохо отпечатывались, утопая, словно в снеге.

Скрипучая дверь, открывавшаяся внутрь, взбаламутила часть этого кошмара, так что даже рассмотреть толком, что собой представляет комната, было практически невозможно — перед глазами встала серая пелена.

Я громко чихнула, прикрывая нос руками, стараясь не вдыхать зловонный запах разложения. Тут что, еще и кто-то умер?

— Твоя комната! — нагло объявила девица, невозмутимо указывая на хлипкую, на тонких ножках кровать с продавленным и местами рваным матрасом, едва прикрытым какой-то грязной хламидой, больше напоминавшей половую тряпку, и поломанный шкаф с оторванной дверцей.

— Письменного стола, конечно, нет, но ты всегда сможешь заниматься в академической библиотеке, — злорадно улыбнулась она, чуть ли не потирая руки от совершенной пакости.

Еще раз в полном обалдении осмотрела помещение — пыльные, уже давно не пропускавшие солнечного света окна, ужасающая мебель, грязь и вонь, но... при этом довольно

просторно, и, кажется, у меня будет собственная ванная!

— Что за той дверью? — все же не поленилась спросить, стараясь сохранять спокойствие и не раздражаться по мелочам. Ну подумаешь, пыль! Что я, руки, что ли, испачкать так страшусь? Не такая уж и белоручка, хоть и принцесса — тоже приходилось рукава закатывать.

— Душевая, — пожалала плечами девица, — так что, считай, что тебе даже повезло! Правда, кран с горячей водой тут, кажется, сломан. — Судя по ее торжествующему взгляду, не только он.

Кивнула. Только вот, похоже, что этот мерзкий запах разложения как раз оттуда и идет. Внутренний монстр так же безгласно, как и я, взирал на все это. Острое желание придушить явно издевавшуюся надо мной девушку задавила на корню, хотя руки чесались просто неимоверно.

— Ну вперед. — Меня грубо толкнули в спину, заставляя чуть ли не упасть внутрь комнаты.

Только что практически улегшаяся пыль от моего неловкого движения взметнулась снова. Чихнула еще громче, закрывая нос и рот руками.

— Возьмешь тряпки и средства для мытья в чулане. Удачи!

Я зло сощурилась, едва сдержав порыв напасть в ответ, чувствуя, как пружина силы угрожающе жаждет развернуться. Девица таки зло расхохоталась и захлопнула за собой дверь, запуская слабое свечение по контуру косяка. Новые

порции застарелой грязи снова взметнулись в воздух — ну что за!..

Заставила себя задержать дыхание и пройти до засаленного окна, толкая словно бы прибитые друг к другу створки, и снова вернулась к косяку, присмотрелась, отмечая плетение защиты, должное сдержать на пороге чужаков и не дать мне выйти из комнаты после отбоя. Перешла на магическое зрение, еще внимательнее вглядываясь в сложные ветвистые узоры, расплетая некоторые узлы и преобразовывая пару функций в те, что мне надо.

Удушающая вонь давила на легкие, заставляя заводить себя сильнее. И здесь мне надо будет прожить как минимум несколько месяцев?! Не обращая на взвивавшуюся под моими ногами пыль, прошла ко второму окну, открывая тугие створки, выдирая вместе с мясом забитые гвозди, практически с блаженством вдыхая чистые ароматы хвои и леса, находившегося неподалеку, заодно оценивая шикарный вид — мои окна выходили на большую пустынную поляну, сразу за которой начинался глухой лес.

Оперлась руками на деревянный подоконник, пытаюсь привести чувства и мысли в порядок. Так и не прошедшая злость на Дерика, моего будущего супруга, которого я столько лет ждала, буквально выкручивала нервы, заставляя держать себя в руках буквально на грани.

Страдальчески обернулась обратно в комнату, понимая, что хочешь не хочешь — придерживаться образа надо, а зна-

чит, придется идти искать эту их кладовку, или как она там сказала? Чулан?

Тяжело вздохнула, снова громко чихая и наблюдая, как крошечные пылинки взвиваются в воздух, щекоча ноздри. Усилием воли сдержала следующий порыв чихнуть, стрелой вылетая из комнаты.

Коридор встретил приятной уху тишиной. Одинокие девушки, тихо перемещавшиеся по периметру, странно поглядывали на меня, но молчали. Облегченно выдохнула, радуясь уже тому, что хотя бы здесь не предвидится больших проблем, хотя... Мне же надо узнать, где тут их чулан, чтобы взять все нужное для уборки! Обычные студенты явно не должны обладать нужными знаниями по бытовой магии, а значит...

Неловко перемялась с ноги на ногу, чувствуя, как сердце охватывает раздражение — сколько еще предстоит пережить за этот день унижений, но все же отринула мрачные мысли, беря себя в руки — не время расклеиваться.

Невдалеке тихо хлопнула дверь одной из комнат, и я поспешила туда, стараясь выглядеть как можно более убедительно и, главное, спокойно. Девушка, выходявшая из комнаты, как раз затормозила у двери, проверить, все ли в порядке с ее платьем.

— Извини, ты не знаешь... — начала было я, но даже не успела окончить предложение, как эта ненормальная вдруг завопила во все горло:

— Пошла вон, грязнокровка! — Ее визг был слышен, кажется, на другом конце общежития. — И не смей мне тыкать, маленькая мразь! Такие как ты по следам моим ходить должны и умирать от восхищения, что им это позволено, а не тыкать!

Опустила глаза в пол, отступая, чувствуя, как радужку заполняет опасная чернота, а сердце наполняет лютый холод смерти. Не удержавшись, представила, как красиво будет смотреться открытая рана на шее этой избалованной дряни, но... прикрыла глаза, сдерживая бурный магический поток, норовивший вырваться на свободу. Нельзя, не время. Если я покажу хоть малую толику своих сил — прощай, конспирация.

Выдохнула, дождавшись, пока девушка скроется из поля зрения, и, сделав дыхательные упражнения, решила попытаться счастья снова, но другая девица оказалась еще более истеричной и визгливой, даже отвесила мне тяжелую пощечину. Каких усилий стоило ее не убить — это отдельный разговор, но... девушку я запомнила. Кажется, она тоже стояла рядом с той местной королевой, входя в ее свиту.

Относительно повезло мне только на третий раз. Я подошла к одиноко сидевшей в общем зале белокурой девице и, старательно стараясь сохранять на лице спокойное выражение, спросила, уже четко усвоив все местные закидоны избалованных деток:

— Извините, вы не подскажете, где тут можно найти тряп-

ки и...

Девушка удивленно посмотрела на меня так, словно я сморозила совершеннейшую глупость, удивленно меня рассматривая. Но по мере того, как ее взгляд цеплялся то за светло-рыжие волосы, которые могут быть только у полукровных демонов, то за мою ауру, которая кричала о малой силе и неопытности в ее сокрытии, ее лицо разглаживалось, а на лице появлялась приветливая улыбка.

— Да, конечно, — она кивнула, радостно улыбаясь, — пойдем, я тебе покажу!

Удивленно моргнула, не понимая, чего это она? Гадость какую-то задумала? На всякий случай еще раз оценила ее ауру — малосилок, но, если грамотно подойти к обучению, действительно может выйти толк, правда, блеклая аура у нее какая-то, словно пыльной дымкой подернутая.

С интересом попыталась вспомнить, что же это может значить, но в голову так и ничего не приходило, а значит, я с таким еще не сталкивалась — надо будет глянуть в библиотеке, поискать информацию о подобном феномене.

Опасливо прошла вслед за девицей до неприметной двери в углу коридора, раздраженно вздыхая — этот их чулан был прямо напротив двери в мою комнату!

— Вот чулан. — Девушка мило улыбнулась, оборачиваясь. — А тебя в какую комнату подселили? Кстати, меня Изабель зовут, а тебя?

— Елена, — кивнула, указывая на соседнюю створку.

У девушки округлились глаза, а выражение лица вдруг стало каким-то затравленным. Она опасливо сглотнула, глядя на светлое дверное полотно, но быстро спрятала эмоции за маской равнодушия, натягивая на лицо кривую и неубедительную улыбку.

Я склонила голову к плечу, пытаясь разгадать ее мысли, но все, что поняла, — моя дверь ее жутко пугает.

— Ну, значит, будем соседями, — тихо сказала она, ука-
зывая на дверь действительно неподалеку. — Удачи.

Вздохнула. Надеюсь, в ванной не труп нерадивого студента лежит, а всего-навсего какая-то крыса.

Взяла из узкого темного помещения пару тряпок и каких-то чистящих средств, скептически на них посмотрев — давно я не занималась никаким видом уборки. Обычно за носителей крови такую работу делают избранные, обеспечивая им комфорт, хотя мы тоже не склонны лежать в это время на подушках и маяться от безделья, просто каждый занят своим делом.

Задержав дыхание, толкнула дверь в свою комнату, отмечая в глубине коридора любопытные взгляды. И с удивлением замерла на пороге, отмечая Кита, стоявшего посреди этого пыльного кошмара и жадно глядевшего на меня. Быстро сориентировалась, пройдя чуть дальше, захлопывая за собой створку, поднимая сотни пылинок в воздух.

Улыбнулась, чувствуя, как сердце радостно щемит от переполняющей меня нежности — я так соскучилась, но...

Притворно зло нахмурилась, глядя на моего любимого мальчика.

— Ты что здесь делаешь? — добавила в голос побольше холода. Я тоже скучаю, но это не повод гробить мне конспирацию.

Кит виновато склонил голову, прикусывая губу. Часть его белокурых волос, перекинутых до этого момента за спину, скатилась с плеча, частично закрывая его лицо. Парень неловко дернулся, убирая эту копну обратно.

— Простите, госпожа. Я просто очень сильно соскучился. И потом... — Его глаза страдальчески блеснули, словно он совершил по меньшей мере какое-то предательство по отношению ко мне, не иначе. — Меня никто не видел. Я об этом позаботился.

Я неодобрительно покачала головой, а впрочем... Радость бурной волной затопила сознание, сердце дрогнуло. Подлетела к любимому, жадно цепляясь за его волосы, не в силах удержать внутреннего монстра, причиняя легкую боль, закреплявшую мое превосходство, и впиалась ему в губы страстным поцелуем. Я так давно об этом мечтала!

Тело Кита предательски задрожало от удовольствия, когда он ответил, впрочем, даже не помышляя перехватить контроль за ситуацией. Удовлетворенно уркнула, ощущая, как сила, весь день разъедавшая мне душу, выскользнула на волю, заставляя моего избранного испуганно сжаться, реагируя на нее.

Мои мальчики тоже очень сильны как маги, но и близко не так, как я, хоть и имеют схожее строение магических потоков и их число, если взять обоих, необходимых для полноценной привязки.

— Елена. — Его тихий стон и густо перемешанный с наслаждением страх ласково прошлись по моим нервам.

— Тш-ш, — оторвалась от его губ, нежно проводя языком по его открытой мне навстречу шее, нежно прикусывая бьющуюся жилку, но пока не раня кожи.

— Елена...

Кит неосознанно потерялся об меня бедрами, демонстрируя яркое доказательство того, что он буквально жаждет продолжения, но... Я же не просто так его сюда отправила — он совершил ошибку, и даже если мне безумно хочется плюнуть на все и всех и взять его, не могу — необходимо довести наказание до самого конца, чтобы не дать ему повода подумать, что когда-нибудь я могу отпустить вожжи и можно будет творить что вздумается.

— Руки, — буквально прорычала, больно ударяя его по запястьям, с чего-то решившим, что сегодня им все позволено. Совсем распустился!

Кит испуганно выдохнул и быстро спрятал руки за спину, больше не давая мне повода для недовольства. Но тягучая сила густым потоком ярости и злости уже вырвалась наружу, заставляя моего мальчика пытаться либо пригнуться к полу, чтобы смягчить мой гнев, либо просто-напросто сбежать от

опасности.

Не вовремя он пришел, я сегодня не в лучшем расположении духа.

Твердо ухватила его за волосы, не давая совершить никаких действий, наслаждаясь его яркими, вкусными эмоциями, и медленно, тягуче сладко выпустила острые как бритва зубы, жадно глотая его кровь, насыщенную эмоциями. Это должно притупить жажду убийства монстра, живущего во мне, насытив его.

Кит не сопротивлялся, наоборот, даже сильнее выгнул шею, подставляясь. С его губ сорвался слон блаженства и боли одновременно.

Хмыкнула, не отрываясь от его шеи, и нежно слизнула тягучие, алые капли, доверху наполненные его жизненной энергией. Только у избранных близнецов и супругов жизненные силы способны восстанавливаться после упадка, любой другой демон уже давно был бы мертв от такого воздействия, ну или просто медленно угас от нехватки сил.

Моя демоническая сущность удовлетворенно рыкнула, благодарно вбирая энергию и наслаждаясь ситуацией.

Наконец отпустила его волосы, зализав ранки на шее — ускоренная регенерация избранных заработала на полную катушку, быстро затягивая кожу и выравнивая поверхность.

Ухмыльнулась, отходя на шаг от моего мальчика, еще пока не отошедшего от бушующей бури чувств. Ласково улыбнулась, заметив, как его рука неосознанно потянулась

к каменному стояку, четко проглядывавшему сквозь тонкую ткань брюк, но тут же отдернулась, когда его взгляд начал возвращать осмысленность.

Неодобрительно цокнула языком, погрозив ему пальцем — разрешения кончить не было, а значит...

Кит виновато понурил голову, жадно облизываясь, словно ему мало. Впрочем, наверняка так и было. Сколько он уже здесь? Четыре, пять столетий?

— Простите, госпожа. — Его взгляд наполнился осознанием вины, однако я чувствовала, что это лишь малая толика его эмоций — больше всего он безумно рад, что мы снова вместе.

Улыбнулась, наблюдая за его выражением лица, так и грозившего скатиться в просто дикий восторг, и засмеялась, когда все же это случилось.

— Ладно, прощу, если тебя действительно никто не видел, — кивнула, подходя к нему снова и уже с нежностью просто его обнимая.

Кит осторожно положил руки мне на поясницу, помня о том, что монстр, живущий внутри меня, плохо переносит прикосновения без разрешения.

— Я рад, что вы вернулись, — тихо прошептал он, прижимаясь ко мне всем телом.

— Я тоже...

Глава 3. Елена

— Госпожа, — упрямо сверкнул глазами Кит, отбирая у меня тряпки и чистящие средства, — я все уберу сам.

— Кит, ну как ты не поймешь, — я все же поморщилась от вони, лившейся из личной душевой, — а вдруг тебя хватятся? Сейчас сохранить образ важнее, чем уборка. От меня не убудет, — пожала плечами, но все же он прав, заниматься этим мне не нравилось. Было бы проще очистить все здесь бытовым заклинанием, но если за мной кто-то следит, то легко меня вычислит по остаточному следу — стоит быть осторожной и предостеречься хотя бы поначалу.

— Меня никто не хватится, — сказал он, — я об этом позаботился! И приберу я сам.

Покачала головой — ну до чего же упрямый!

— А если выпорю? — склонила голову на бок, с интересом глядя на избранного, уже взявшегося за тряпку и отвернувшегося закрыть окно, чтобы точно никто не увидел. Широкая спина мужчины напряглась, но он все же ответил:

— Воля ваша, но сначала уборка.

Рассмеялась и отступила, дав ему побыть для меня полезным. Я прекрасно чувствовала его эмоции и поверхностные мысли и знала, что он не столько хочет убраться, сколько искупить свою прошлую вину и побыть со мной подольше, показав, что до сих пор может быть полезен. Бедный мой маль-

чик, даже не думала, что разлука может на него так повлиять, мы же практически каждый день общались через нашу связь, я уж точно не бросала его, и он это знает!

Осторожно, стараясь не разнести по комнате еще больше пыли, прошла до кровати, с брезгливостью рассматривая грязный матрас, и со вздохом признала, что без бытовой магии тут точно не обойдется — на этом я спать однозначно не буду. Тут надо мало того что чистить, но и восстанавливать структуру матраса и кровати, иначе эта хлипкая конструкция просто-напросто возьмет и развалится.

Кит покосился на меня, сдвигая в сторону какие-то обломки, пачкаясь в грязи и пыли. Улыбнулась, решив пока заняться кроватью, все равно предстоит много работы.

— Эм-м.. — вдруг подал голос мой мальчик, открывая дверь душевой и впуская одуряюще мерзкий запах разложения. — А с этим что делать?

С интересом оглянулась, прикрывая нос руками, как будто это может помочь. Посмотрев, что там лежит, облегченно выдохнула — всего лишь мертвая ворона. Конечно, странно, что она может делать здесь, в комнате без окон и с одной-единственной дверью, но постаралась об этом не задумываться. Мало ли странностей в этой жизни.

Легко взмахнула рукой, испаряя остатки в воздухе пылью — это даже не магия, так что магический фон не нарушит. Кит изумленно расширил зрачки.

— Эм... — Он явно прислушивался к общему магическо-

му фону, совершенно не чувствуя колебаний. — А что это было?

Поморщилась, не желая вдаваться в подробности. Эта магия не из тех, чем стоит гордиться.

— Неважно. Было и было. И лучше забудь, — отмахнулась, снова сосредотачиваясь на матрасе — тут в отличие от вороны дел еще очень и очень много. Было бы куда проще, если бы я притворилась обычной студенткой, но чего нет, того нет.

Кит вздохнул и все же смочил тряпки под грязной водой, лившейся из крана, скептически на него посмотрев и оставив протечь, чтобы вышла вся многолетняя ржавчина. Кстати, кран он тоже быстро починил.

Мысленно вернулась к кровати, шаг за шагом восстанавливая структуру старинного предмета, стараясь работать максимально ювелирно, чтобы не колебать магический фон и внешне оставить такой же развалиной, как и сейчас. А вот матрас я очистила полностью, брезгливо убирая все лишнее — пусть и провозилась слишком долго, вымотавшись до предела, но теперь хотя бы спать буду на чистом, и засечь меня невозможно.

— Постельное белье здесь выдают? — уточнила у Кита, на третий раз домывавшего пол, уже протерев всю пыль со всех поверхностей и стен.

Должна признать, после уборки комната хоть и выглядела весьма и весьма засаленной и все такой же старой, но была не

так плоха, как казалась раньше. Окон, которых было тут целых два, вполне хватало для хорошего освещения и циркуляции свежего воздуха, высокие потолки не давили, а проступавший кое-где рисунок каких-то цветочков на стенах даже несколько радовал взгляд. В общем, не королевские покои, конечно, но жить можно.

— Да, — откинул он длинные, отчаянно мешавшие ему волосы снова за спину.

— И где? — заинтересованно спросила — если будет такая же история, как и с чуланом, то я точно не выдержу. Для одного дня нервов более чем достаточно, все же мы не зря называемся королевской кровью — демоническое начало дает о себе знать более сильно.

Мало того что мы должны регулярно подпитываться жизненной силой своих избранных через кровь, так еще и замашки имеем весьма и весьма специфические. Например, нас нельзя трогать без разрешения, даже близким нельзя — это воспринимается как угроза. И из себя нас лучше не выводить — все же увеличенная сила тоже имеет свои минусы.

Если я по-настоящему разозлюсь и не удержу свою силу, то, скорее всего, в округе не останется ни одного выжившего, кроме, конечно, избранных, которых с детства учат находиться рядом с источником. Ну и наш вечный пунктик на тотальном контроле и доминировании, идущий с самых начал выживания — подмять под себя все, что движется, пока не подмяли тебя — тоже дает о себе знать.

— Необходимо обращаться к заведующей общежитием. У девушек это Лира, та девушка, что вас сюда провожала.

Поморщилась. Ежу понятно, что девица постельного мне точно не даст. Как же, ведь приказ сверху поступил.

— А та девушка, что ей нашептала в эту комнату меня подселить? — решила разобраться до конца, перекидывая избранному нужную картинку ментально.

— А, это... — Голос Кита почему-то охрип от волнения. По связи ударило чем-то... каким-то тяжелым и гнетущим моего мальчика сгустком эмоций. Еще недавно свободная фигура застыла каменным изваянием, в сердце поселился даже не страх — ужас перед моим гневом.

Прикрыла глаза, стараясь заранее не заводится. Волосы, непривычно прямые, пощекотали щеку. Убрала мешавшую прядь, концентрируясь на торсе своего избранного, завлекательно выглядывавшего из-под чуть задравшейся мешковатой футболки.

— Я тебя слушаю, Кит, — намеренно мягко, спокойно произнесла.

Он выпрямился, убирая руки за спину, как бы показывая, что с его стороны опасности точно ждать не стоит, и опустил голову к полу, словно готовясь к суровому, хлесткому приговору.

У меня у самой засосало под ложечкой от неожиданно накотившего плохого чувства — сейчас он точно сообщит мне какую-то особенно пакостливую новость. И не ошиблась.

— Это Кэрол, невеста Дерика, — четко, словно заставляя проговаривать себя слова, сказал он, зажмуриваясь на выдохе.

Сердце на мгновение замерло и сжалось, чтобы через миллисекунду снова забиться, но уже в невероятно бешеном темпе. Перед глазами заплясали разноцветные мушки бешенства.

Прикрыла пальцами веки, стараясь не реагировать слишком остро, но... сила, и без того едва сдерживаемая ежедневными событиями, давила на сознание, заставляя терять контроль, полностью уходя в голые инстинкты без единого гласа разума.

— Давно? — Плита холода в моем голосе, кажется, забила крышку гроба избранного. Он сжался и медленно, стараясь не делать резких движений, чтобы не дразнить моего монстра, стал опускаться на колени. Его губы дрожали от страха, кожа потеряла несколько тонов. Конечно, столь серьезная провинность мной точно не будет пропущена мимо ушей.

— Три года...

Сорвалась, выпуская часть сил на свободу, пытаюсь победить острую, резкую боль в груди. Он молчал три года! Каждый месяц, делая отчет, не мог мне этого сказать!

Впилась заострившимися ногтями в ладони, раня кожу. В груди зародился утробный рык. Боль от предательства прошила вены.

— Почему раньше не сказал? — Я все же старалась... ис-

крenne старалась не совершать сейчас ошибок — ведь не хочу убить Кита. А значит, надо сдержаться.

— Я боялся... — Его голова опустилась еще ниже, пригибаемая силой моей бутоном распутившейся ауры. Сдержанная порыв полностью отпустить свою демоническую сущность на волю, усилием воли заталкивая часть своих сил обратно в тело и быстро отгораживаясь от внешнего мира щитом — ни к чему всем в этом общежитии знать, кто я такая, раньше установленного времени.

Подошла к нему, медленно, плавно дотрагиваясь до его волос, заставляя запрокинуть голову и обнажить открытую шею — самое уязвимое место у демонов. Провела по тонкой, бархатной коже острыми ногтями, оставляя легкие царапины.

Мой мальчик испуганно сглотнул, сладко распространяя вкус своего ужаса по комнате. Монстр во мне счастливо оскалился, предвкушая легкую и вкусную добычу.

Ласково погладила скулу своего избранного, нежно убирая прилипшую прядку волос, загоняя свои темные желания поглубже — сейчас не время и не место. У меня еще будет возможность наказать его за столь серьезную ошибку.

— И когда свадьба?

Губы Кита снова дрогнули.

— Через месяц...

Все же не выдержала и, рыкнув, залепила ему звонкую пощечину — заслужил!

— Прибери здесь все и проваливай, — отвернувшись к окну, убирая от него руки и кожей чувствуя, как он обреченно сжимается, считая, что я могу от него отказаться за оплошность. Его мысли испуганными зайцами крутились только вокруг нашей связи и моего к нему персонального отношения.

Промолчала, не став говорить, что ничего особо страшного не произошло, но события теперь придется сильно форсировать — он все же должен был мне сообщить. Это важно.

— Простите, госпожа... — Его голос дрогнул, но я не отреагировала, продолжая стоять к нему спиной. Его руки заработали в быстром темпе, заканчивая уборку.

Я прикрыла глаза, пытаясь сфокусироваться на мысли, что все в порядке, ничего фатального не произошло. Конечно, кроме того факта, что избранный меня обманывал последние три года вместо того, чтобы просто сказать, как есть. И да, возможно, я бы побушевала, но... Да как ему даже мысль в голову могла прийти, что я могу отказаться от него?

По щеке скатилась одинокая слезинка боли.

— Простите, Елена, — тихо сказал он, закончив, собираясь вновь удалиться через окно — благо всего второй этаж. — Этого больше никогда не повторится. — Его голос был настолько глух, а мысли полны отчаяния, что трудно было не догадаться: есть еще что-то, чего он мне не сказал и что отчаянно, больше, чем сейчас, боится сообщить.

— Уйди, — прошипела сквозь зубы, стараясь сдержаться.

Я люблю его, но если он рассчитывает, что это окажется безнаказанным, то сильно ошибается. Просто мне надо остыть.

— Да, госпожа...

Миг — и его больше нет в моей комнате, а я так и осталась смотреть через теперь уже чистое окно вдаль леса, вдыхая свежие ароматы и надеясь, что следующая тайна Кита не станет для нас фатальной.

Глава 4. Дерик

Устало прикрыл глаза, не в силах уже читать этот бред, тратя свое время, и невидяще перевел взгляд на окно, где сгущались вечерние сумерки, остро жалея, что в ближайшие дни мне не светит никакого отдыха — утром, стоит только солнцу показаться из-за горизонта, у меня тренировки с лучшим другом, Китом, днем — учеба в академии, где я должен, просто обязан иметь по всем предметам только высшие баллы, после занятий — еще одна тренировка, ну а вечером — длительные попытки сделать все домашние задания и подготовиться к скорым экзаменам.

Вздохнул, отталкивая от себя тетрадь с историей, которая мне уже осточертела до звезд перед глазами. Даты, снова даты, важные числа, хроники, личные дневники королевского рода, нудные, тяжелые описания каждого из членов королевской семьи, считающейся погибшей уже давно.

Взгляд невольно упал на оголенное запястье, обвитое тонким кружевом родовой татуировки, указывающей, что я являюсь одним из избранных последней наследной принцессы, сгинувшей где-то в исторических хрониках много веков назад. Погладил цветной узор, просто пытаюсь отвлечься от тяжелых размышлений и представить, какой была бы моя жизнь, если бы не смерть королевского рода.

Плечи невольно передернуло от отвращения и застарело-

го страха — не хотел бы я оказаться рядом с кронпринцессой тогда. Говорят, она была жестокой садисткой, помешанной только на власти и унижении собственных избранных.

Взгляд снова наткнулся на тяжелую книгу, которую я, кажется, уже выучил наизусть, описывавшей особенности взаимодействия в связке избранных, и поморщился. Отец до сих пор верит в то, что она жива и где-то скрывается, ведь доказательства именно ее смерти, как ни пытались, не нашли.

В двери тихо постучались. Кинул взгляд на часы — полпервого ночи. Значит, это может быть только Кит. Он еще на втором курсе чисто случайно взломал систему защиты комнат, не дающую студентам ночью шлаться по коридорам, и теперь нагло ее игнорировал. Правда, как мы ни старались — в моей комнате подобного фокуса провернуть не смогли. Должно быть, у него просто был дефект в защите.

— Войди, — тихо крикнул, прекрасно зная: он услышит, что я не сплю, чем и воспользуется.

Световой контур над дверью ярко засветился, пропуская ночного гостя. Мученически улыбнулся другу.

— Все еще сидишь за конспектами? — Его лицо озарила натянутая улыбка. Похоже, не только у меня был трудный день.

— Ага. Через три дня экзамен по истории, как обычно, будут заваливать тонной вопросов про принцессу и ее семью, — зарылся руками в волосы, отгораживаясь от внешнего мира.

— Ты разве еще не выучил? — Кит нагло скинул ботинки и развалился на цветастом покрывале кровати, теребя его мохнатые кисточки.

— Не знаю, — откинулся на спинку стула, поворачиваясь к нему лицом. — Как можно выучить привычки того, кого никогда не видел? И главное, зачем, если она все равно давно мертва? — пожал плечами, отшвыривая от себя учебник. Все равно сейчас толку от моей зубрежки нет ни капли. Лучше бы спать лег пораньше — завтра ведь рано вставать.

Кит прикрыл глаза, откидываясь на подушку и нервно кусая кубы. Надеюсь, у него все в порядке? Не помню, чтобы он когда-нибудь выглядел таким взволнованным.

— А я верю в то, что она жива, — неожиданно сказал он, сверкая на меня хитрым взглядом.

Я удивленно приподнял брови.

— Серьезно? И тысячу лет в бегах?

— Почему бы и нет? Тела ее избранных тоже не нашли. Да и вообще... чего стоило половине королевского рода просто взять... и затеряться? Странного-то в мире много...

Попытался представить, что было бы, если бы это оказалось правдой — где-то по миру бродит обезумевшая садистка-принцесса, умудряясь скрываться вот уже столько лет... Да нет, не может этого быть!

— Это сложно даже представить. Почему тогда я до сих пор здесь и правит мой отец? — задал я вполне резонные вопросы.

Нет, почему наша семья стала править после смерти всех членов королевской семьи, мне понятно — все же именно я с ней должен был взойти на трон как супруг — последний из избранных, но так как был тогда слишком мал, а потом должен был пройти соответствующее обучение, то восхождение на престол откладывалось. А теперь, когда я уже практически готов к этому, отец вдруг выступил с нелепым требованием найти для меня королеву. Якобы так заведено в нашем Королевстве веками, и не мне ломать устоявшиеся традиции.

Знаю, откуда дует этот ветер, прекрасно знаю, но папе тоже отказать вот так просто не могу.

Поморщился, стоило только вспомнить про Кэрол. Приближавшаяся свадьба энтузиазма точно не добавляла. Но это хотя бы знакомое зло.

— А может быть, для нее главное не власть? — подмигнул мне друг, переворачиваясь на спину, разглядывая сложные узоры защиты на потолке.

На мгновение представил это себе.

— Но что тогда, если не власть? — нахмурился, пытаюсь понять логику его мыслей.

— А ты подумай. — Он снова мне подмигнул, насмешливо окидывая взглядом.

Я вспыхнул, соскакивая со стула и начиная мерить комнату шагами. Если не власть, то что? Думай, Дерик, думай... что может быть ценнее и дороже власти, даже для королев-

ского демона? Что... Изумленно замер: Кит что, имеет в виду меня?

Со смесью злости и страха глянул на лучшего друга, запуская в его нагло ухмыляющуюся рожу одну из многочисленных подушек.

— Ну уж нет! Надеюсь, это точно неправда!

Кит как-то странно на меня посмотрел, поймав снаряд точно у лица, но не сменил вальяжной позы. Я скинул его ноги с кровати, присаживаясь рядом.

— Ты хоть понимаешь, о чем ты? Если бы все было так, как ты говоришь, это же... — зажмурился, обладая уж слишком большим воображением. — Ужасно.

Кит хмыкнул, перекатываясь на бок и подпирая голову рукой, разглядывая мое открытое запястье.

— Почему ужасно? — Кажется, он искренне не понимал.

Я закатил глаза к потолку, тоже рассматривая сложные плетения защиты комнаты — сейчас уже не умеют так делать. Знания утеряны вместе с погибшей королевской семьей. Впрочем, иллюзии и порталная магия тоже считаются утерянными — слишком хорошо охранялись знания высших демонов.

— Ну для королевства в целом, может, и ничего, все же правителями они были что надо, но, — дернул плечами, — лично я бы не пожелал себе такой участи.

Невзначай провел пальцами по тату, радуясь, что для меня это всего лишь рисунок. Кит как-то странно скривился,

вставая с кровати.

— Как знать, как знать, — покачал он головой, надевая ботинки и направляясь к двери.

— Эй, ты куда? — удивился. Обычно он задерживается дольше.

Друг устало прикрыл глаза.

— Завтра рано вставать, и, Дерик, — обернулся он ко мне, уже берясь за ручку двери, — не всему стоит верить... — сказал он странную фразу напоследок.

Я посмотрел ему вслед, даже не зная, как реагировать, затем снова покосился на учебник истории, лежавший на столе — хочу не хочу, но готовиться к экзаменам надо. Вдруг Кит прав, и кронпринцесса все же выжила, а я тут... — нервно хихикнул, — необразованный.

Вообще, на самом деле стандарты образования избранных супругов тоже были взяты моим отцом не просто так с неба — это был и есть целый комплекс определенных знаний и умений, которыми должен обладать супруг. Еще во время моего рождения сама Елена вместе со своими избранными навещала моих родителей, чтобы передать им толстую кипу бумажных документов, чему меня стоит научить и, главное, где. После покушения больше половины школ, где преподавали члены королевской семьи или их избранные, были расформированы, а знания, что раньше можно было получить за бесценок у опытного преподавателя, и вовсе стали недоступными.

Так что теперь в случае личной встречи с принцессой у меня есть повод опасаться ее гнева еще и со стороны обучения. Меня ведь не учили их особому этикету, принятому во дворе, не учили особенностям взаимоотношений с другими избранными, не учили искусству любви, хотя такой предмет значился как обязательный в договоре на меня, а еще... главное... я ведь давно уже не являюсь девственником, как оно должно быть. И если Кит прав, и она жива... прикрыл глаза от прошибающего до самого копчика ужаса — мне конец.

Глава 5. Елена

Следующую пару дней я изо всех сил пыталась изображать из себя невесть кого, нервно шугаясь от каждого встречного и поперечного и специально создавая такие ситуации, где меня подняли бы на смех — то тетради посреди коридора уроню после очередного резкого толчка в спину, то упаду на кого-нибудь. Все равно уже вся академия знала, что теперь с ними учиться полукровка, и активно пыталась на меня хотя бы посмотреть, а тут такое представление... Конечно, особенно лезть ни к кому не спешила, желая больше оставаться в тени, но они неожиданно тянулись ко мне, как мотыльки к яркому свету, рискуя глупо обжечь свои крылья.

Кит все это время старался оставаться неподалеку, нервно реагируя на каждый тычок и насмешку, но не лез, прекрасно помня о своей вине и роли, ведь как бы он ни старался, ни пытался поговорить, пробиться мне в голову — на контакт я не шла. Пусть немного помучается неопределенностью, а там, глядишь, и наказывать не придется — сам придет и расскажет, что там за секрет у него такой важный и страшный.

Вздохнула, с тоской глядя на свое расписание, и побрела в сторону кабинета истории. Я уже успела один раз побывать на этой науке, и все, что могу сказать о преподавателе и материалах, на которых основаны лекции, — скука смертная. Коронуюсь — устраю глобальную проверку этой акаде-

мии, а то распустились они тут. Раньше было что ни день — то приключение, захватывающая история, невероятные лекции, восторженные выкрики с задних парт на семинарах, а теперь... я уже второй день здесь, а все, что увидела, — это скучные и загруженные лица студентов и не менее загруженных преподавателей, уныло зачитывавших свои лекции.

Прошла к нужному кабинету, сверяясь с расписанием, выслушав очередной поток обращенной на меня грязи. Большой, явно рассчитанный на потоковые лекции зал, встретил меня умеренным шумом и развешанными по углам схемами простейших бытовых плетений.

Бытовая наука в нашем мире считалась одной из сложнейших — мудрено ли запомнить сотни химических элементов под каждый вид ткани и материи, правильно их комбинируя и выставляя в условия заклинательных плетений.

Села на свободное место на первой парте, раскладывая тетради. Один из юных дарований таки не удержался и якобы случайно скинул все мои вещи с парты. Раздражение душным облаком прошло по венам, заставляя цвет глаз наливать пугающей чернотой. Опустила голову ниже, наклонившись, чтобы поднять вещи, веером рассыпавшиеся вокруг стола.

Кто-то с задних парт швырнул мне в спину кусочек пережеванной бумажки. Прикрыла глаза, сдерживая порыв прибить придурков, и тихо выдохнула сквозь зубы, уже мечтая, как наконец наведу здесь порядок, выгнав отсюда всех па-

пенькиных и маменькиных протезе, протирающих штаны.

Такого разделения на чистокровность уж точно не должно быть. Конечно, стоит делать различия между полукровными демонами и чистокровными, но только по уровню возможностей первых, а никак не по социальному признаку.

Если уж на то пошло, я вообще высший демон по сравнению с ними, а они низшие. Но я же не дразнюсь и не издеваюсь над ними из-за этого, и никогда никто из нашей семьи такого бы себе не позволил. Они не виноваты, что потеряли свои силы при выходе из ада.

Выдохнула гнев, умирив сущность, и обернулась ко входу, дожидаясь преподавателя. Он пришел с десятиминутным опозданием, дав этим олухам возможность закинуть мне в волосы еще около двадцати бумажек, щедро сдабривая все это скабрёзными комментариями и шутками.

— Итак, — влетел в аудиторию молодой демон, залихватски поправляя короткую модную причёску, — сегодня тема нашего урока — королевская семья.

С задних парт неодобрительно заорали. Преподаватель проигнорировал — минус в его копилку. Поставила на поля тетради одну закорючку, символизирующую уже один его прокол — дам ему фору в три закорючки.

— Королевская семья, — записал он на доске тему, громко стукнув мелом в конце, и, бросив его в большую коробку, встал перед преподавательским столом, складывая руки на груди. — Кто мне расскажет что-то о королевской семье?

Я ожидаемо вжала голову в плечи, не спеша выдавать свою личность. Зато какой-то наглый парень вскочил с заднего ряда, важно расправляя плечи и громко произнося:

— Жадные властные садисты! — продекларировал он под смех своих дружков.

Преподаватель кивнул под моим удивленным взглядом и повернулся к доске, чтобы что-то записать, выводя четкие буквы сказанного. Без сожаления добавила сразу две закорючки — а нечего!

— Королевская семья и в особенности последняя наследная принцесса были весьма и весьма жестокими личностями, издевавшимися не только над безобидным населением, но и над собственными избранными, ничем не заслужившими себе такую участь...

Яростно сжала щелкнувшее в моих руках перо. Так вот, значит, как, да? Интересно, а откуда слухи-то такие интересные идут, да еще и учебники...

Открыла темы королевской семьи, читая нужный материал, пользуясь тем, что лектор повернулся к доске, вырисовывая, кстати, совершенно неправильные схемы нашего родства.

Нет, в учебниках о личных качествах все же не было сказано ни слова, но схема тоже была весьма условно верная, например, мои дяди и тети занимали совершенно не те посты, а бабуля стояла у трона не пять, а семь тысячелетий, но, похоже... кого это волнует?!

Вздыхнула, захлопнув учебник, невидящим взором уставившись на все еще пытавшегося что-то там вещать студентам преподавателя, и стала ждать окончания этого бреда — слушать все это было не просто невыносимо скучно, так это было подано сухо, да еще и неправильно.

С занятий я возвращалась злая и голодная. Второй день учебы, а взвыть хочется уже сейчас, тем более что поесть в столовой мне так и не дали — какой-то особо умный демоненок специально дождался момента выдачи мне подноса и нагло прошел мимо, гулко стукнув по его дну и опрокидывая все его содержимое прямо на меня под градом сотен любопытных смеющихся взглядов.

Из последних сил сдерживая рвавшиеся на свободу ярость и силу, гордо отряхнулась, просто покинув столовую и в девичьем туалете счищая с себя часть всего этого... И сморщилась от мерзкого запаха. Они хоть чем-то нормальным кормят малоимущих? И вообще, что это за интересная фишка появилась — платные обеды? На учебу и без того много денег уходит.

А сейчас, стоя под проливным дождем и с тоской вглядываясь вдаль, пытаюсь рассмотреть окна общежития, пытаюсь понять — как же я так могла вляпаться в это, и как теперь вытерпеть и не прибить обидчиков раньше, чем я закончу свой маскарад.

Прикрыла глаза, подставляя лицо под струи дождя, весело

тарабанившего по крышам.

— Елена... Елена! — позвал меня кто-то, нарушая момент единения с природой.

Проморгалась, сфокусировав взгляд и попытавшись найти источник звука. Кажется, он исходил из какой-то кареты, стоявшей неподалеку, но из-за плотной стены дождя рассмотреть точнее было сложно.

— Елена! — все же высунулась голова моей недавней знакомой Изабель, которая помогла найти чулан. — Иди сюда! Дождь же!

Хмыкнула сама себе и побежала, куда сказано.

Теплое помещение кареты встретило почти домашним уютом.

— Ты же вся промокла! — всплеснула руками девушка, накидывая мне на плечи теплый плед. — Нельзя же так!

Я пожала плечами.

— У меня же кареты нет, а дождь этот еще непонятно когда закончится.

— Все равно. — Ее глаза сверкали искрами злости. — Могла бы попросить кого-то, кто-то бы да подвез!

Хмыкнула и, не выдержав, скептически улыбнулась.

— Это ты про кого? Уверена, что сжалился бы хоть кто-то?

Изабель красноречиво отвела взгляд, закусывая губу. По крыше кареты затарабанил участвовавший дождь. На улице потемнело от черных туч.

— В следующий раз просто дождись меня, хорошо? — тихо сказала она, как-то странно на меня глядя. — Я... — В голубых радужках девушки сверкнула тоска. — Я знаю, что такое быть изгоем, поверь.

Я молчаливо отвернулась к окну. Да, я-то всего два дня терплю такое отношение, а эта девушка, судя по взгляду, уже не первый год. Откинулась на спинку мягкого кресла.

— А ты почему?

Кстати, еще раз глянула на ее бледную ауру, надо будет все же не забыть наведаться в библиотеку, узнать, что это может быть. Если, конечно, она сама сейчас все не скажет.

Изабель как-то нервно съежилась, совсем как тогда в коридоре, глянув на меня затравленно.

— Я... — Ее губы еще сильнее побелели, хотя, казалось бы, куда уж больше. — Я больна.

Удивленно посмотрела, все равно не понимая причин ее игнорирования сверстниками. Или это заразно?

— И чем же? — напряженно замерла. Нет, для меня это точно смертельным быть не может. Высшие демоны не болеют, а вот полукровки вполне могут быть подвержены всяким вирусам. Так что изобразила на лице страх.

— Не беспокойся, — она отвернулась, — это не заразно для других. Даже для людей и полукровок. Просто это... — она сглотнула, — смертельно. Вот никто и не хочет со мной связываться, чтобы не смотреть, как я медленно угаваю.

Я поджала губы.

— А как называется болезнь? — уточнила в попытке понять, что с ней произошло. Даже обычному демону подхватить что-то очень непросто.

— Белянка, — обреченно произнесла девушка, и, кажется, я успела заметить на ее глазах кристаллы слез.

Выдохнула, припоминая симптомы: белая кожа, волосы, ногти, губы, аура... постепенное, медленное угасание, и, главное, никто не может точно сказать, когда произойдет смерть. Может быть, через день, а может, через годы.

Тоже перевела взгляд в окно, теперь понимая, почему с девушкой никто не дружит — никто не хочет видеть смерть. А в данном случае практически ходячую смерть, ведь никто не знает, когда и где что-то станет переломным моментом.

Девушка тихо всхлипнула, вытирая глаза рукавом платья.

— Говорят, королевская кровь раньше могла что-то сделать — отсрочить или и вовсе обмануть смерть, но... — Ее взгляд потух, плечи опустились. — Родители долгие годы пытались найти хоть какие-то упоминания о том, что крон-принцесса осталась жива. — Ее тихий голос острым ножом полоснул по сердцу жалостью. — Впрочем, что теперь говорить, — улыбнулась она сквозь слезы.

Посмотрела на нее сквозь опущенные ресницы, прикусив губу от охвативших чувств — девушку было действительно жаль, и сколько должно быть таких, как она, ожидающих, что моя сильная кровь поможет им исцелиться, только все равно — сейчас то, что я задумала, намного важнее таких вот си-

туаций. Страна в упадке, внешнеторговые связи ни к черту, коррупция и рабство процветают с новой силой... Я просто обязана навести порядок, и если эта девушка доживет до момента моего официального возвращения — я ей помогу.

Мерный скрип рессор затих. Карета остановилась у общежития.

— Как насчет того, чтобы сходить со мной в кофейню? — уже более искренно и радостно спросила Изабель. — Я видела, тебе так и не удалось поесть в столовой. Я угощаю. — Ее губы растянула приветливая улыбка.

Пожалуй, именно эта девушка действительно не несет в себе зла. Приятно знать, что хоть кто-то в этом разлагающемся обществе не утратил остатки доброты и разумности.

— С радостью...

Глава 6. Дерик

С облегчением выдохнул скопившийся в легких воздух, ощущая, как сжатая пружина напряжения внутри медленно распрямляется. Один из экзаменов сдан на отлично! Поднял взгляд к голубому небу, наблюдая, как перистые облака красноватого оттенка собираются в низкие тучки. Улыбнулся солнечному свету, подставляя лицо и руки.

Кит, зачем-то подзадержавшийся около аудитории, тоже вышел на крыльцо академии, становясь рядом. Улыбнулся ему.

— Хороший день, — сказал, с трепетом вбирая в себя один из редких моментов, когда не надо никуда спешить.

— Ты же помнишь, что сегодня день рождения Кэрол? — Кажется, у моего лучшего друга началась какая-то черная полоса в жизни — вот уже который день он ходил каким-то напряженным.

— Помню, — кивнул, поморщившись, словно от лимона. — У тебя что-то случилось? — поинтересовался.

Кит отвел взгляд, до крови прикусывая губу, глядя куда-то вдаль, кажется, на чью-то карету, с необъяснимой тоской во взгляде. Я попытался вспомнить, кому она принадлежит, нахмурившись. Хм... вроде той, которая бледная все ходит, болеет чем-то.

Только чего это Кит? Никак влюбился?

Я удивленно распахнул глаза:

— Кит, только не говори мне, что ты влюбился в Изабель,

— выдохнул.

Друг посмотрел на меня, как на больного.

— С чего ты взял? — Его взгляд вполне искренне заискрился недоумением.

Облегченно вздохнул.

— Не пугай меня так, Кит. Просто в последние несколько дней ты словно сам не свой, весь загруженный и даже какой-то рассеянный.

Друг как-то устало потер ладонью лицо, снова уводя взгляд в сторону.

— Просто я... — Он на мгновение замер. — Скажем так: очень сильно обидел одного дорогого мне демона, и теперь не знаю, сможет ли он меня простить.

Я изумленно посмотрел на него — за все время нашей дружбы он ни разу не рассказывал мне ни о своих родных, ни о близких, и вообще, если заходила такая тема, всегда уводил разговор в сторону. Я не настаивал. А теперь...

— Просто извинения не помогли? — участливо спросил, не желая, чтобы друг страдал. Я же вижу — эта ситуация его сильно гложет.

Кит покачал головой.

— И не помогут. Тут надо нечто большее, но... — Он снова прикусил губу. — Теперь я даже близко подойти не могу. Это... — на мгновение замолчал. — Пугает меня до дро-

жи...

Я проследил за его взглядом, почему-то направленным на недавно поступившую к нам на обучение полукровку, о которой, кажется, уже гудела вся академия. Она стояла неподалеку от крыльца академии, ласково улыбаясь солнцу, и тихо о чем-то переговаривалась с Изабель.

Кит неожиданно вдруг встрепенулся и перевел взгляд на меня.

— Если хочешь успеть сделать уроки перед праздником — надо поторопиться. — Его взгляд и голос снова были преисполнены радости жизни, и только искры в глубине светлых глаз выдавали его тоску по тому дорогому ему демону.

Я улыбнулся в ответ, не желая напоминать ему о несчастье.

— Да, ты прав. Пойдем, — махнул рукой, приглашая его поехать вместе.

Ресторация, где проводила свой праздник Кэрол, встретила громкой музыкой и духотой общего зала прямо с порога. Выдохнул, протискиваясь сквозь потные тела пьяных однокурсников в поисках виновницы торжества.

— Дерик... — накинулись на меня со всех сторон уже практически не стоявшие на ногах полураздетые девицы, душно дыша перегаром и повиснув на шее.

Я сладко улыбнулся, отцепляя парочку надухаренных девиц, и быстро юркнул дальше, стараясь оторваться от недо-

едливых поклонниц — именно поэтому я не люблю подобные мероприятия: все напьются, и начинается свистопляска, только и успевай отцеплять всех от своей шеи.

Какая-то очередная молодая демоница, извернувшись, клюнула меня в щеку, размазывая по коже алую помаду и противно визжа подругам что-то про то, что у нее получилось.

Поморщился, потеряв щеку и стреляя глазами по сторонам в поисках Кэрол. Куда же она запропастилось-то?

Взял бокал легкого вина с подноса полуголого официанта-раба, легко кивнув в благодарность. Смочил губы, не желая уподобляться присутствующим.

— Дерик! Дерик! — увидел блондинистую макушку своей невесты, которая, отчаянно размахивая руками, стреляла в меня пьяными взглядами.

Растянул губы в улыбке, меняя направление и приближаясь к ней, нагло впиваясь растаявшей в моих руках девице в губы дерзким поцелуем, желая заткнуть этот вечный повизгивающий поток сладкой лести, направленный на меня.

— С днем рождения, Кэрол, — выдохнул, наконец отрываясь и вручая ей коробочку с флакончиком ее любимых духов. Аромат, кстати сказать, весьма премерзкий — не понимаю, что тут может нравиться. Удушающие зловонием нотки аниса проступали везде.

— Спасибо, Дерик!

Она обняла меня за плечи, фактически повиснув на шее,

и снова завладела моими губами. Не стал сопротивляться, мечтая, чтобы этот вечер поскорее закончился. Не понимаю отца, решившего, что именно эта девица будет хорошей королевой и моей спутницей по жизни, но спорить с предком не стал. Он и так слишком нервный временами, пытаюсь впарить мне что-то про истинную кронпринцессу и такое прочее.

— Всегда пожалуйста, — сладко произнес я, так же улыбаясь и ее подругам, тоже не вызывавшим во мне совершенно никакого энтузиазма.

Цепкие пальчики невесты прочертили на моей груди замысловатый узор, хватая меня за лацкан пиджака, таща куда-то в сторону подсобных помещений.

— Мы куда? — стараясь не сопротивляться, спросил, перехватывая ее за запястье и послушно следуя за именинницей.

Громкая музыка, лившаяся из усилительного кристалла, давила на уши, а многолюдность мешала спокойно следовать туда, куда мы направлялись, заставляя протискиваться сквозь плотный поток.

Около меня снова оказался молодой мальчик-раб, быстро забирая мой бокал после одобрительного кивка и снова удаляясь.

— Увидишь. — Кэрол обернулась, хитро мне подмигивая и утаскивая в какую-то крохотную каморку, больше похожую на невзрачный кабинет управляющего.

Хмыкнул, прекрасно понимая, что ей надо, прижимая ее к ближайшей ровной поверхности, задирая на ней и без того достаточно откровенное платье, жарко целуя сочные губы. Тело отозвалось возбуждением, выстреливая в мозг ярким желанием.

— М-м-м.. — застонала девушка, сдирая с меня пиджак и рубашку.

Улыбнулся, поворачивая ее к себе спиной, обнаружив, что белья на ней не было.

— Дерик! — восторженно вскрикнула Кэрол, когда я вошел на нее сразу на всю длину, даже не озаботившись предварительными ласками, и начал рвано и яростно двигаться в попытках достигнуть долгожданной разрядки, твердо удерживая ее руки над головой. — Да! Да! — кричала она, оттопыривая тощую задницу и насаживаясь сама.

Прикусил нежное местечко возле ее уха, добавляя ощущениям еще больше остроты.

— Да, быстрее! — стонала она, даже не пытаясь вырваться и перевернуться, перехватить контроль в свои руки.

Прикрыл глаза, в который раз ловя себя на мысли, что что-то здесь не то, тем не менее продолжая вдальбливаться в жаркую глубину податливого тела в моих руках.

Протянул одну руку вниз, нащупывая пальцами ее сосредоточие удовольствия, грубо сдавливая тугую горошину. Комнату огласил наш жаркий стон удовольствия. Резко вытащил член, выплескиваясь на округлую задницу невесты,

чувствуя острое разочарование и отпуская мягкое платье из рук.

— Это было чудесно, милый. — Лицо девушки исказила гримаса блаженства. — Жду не дождусь нашей свадьбы. — Ее шаловливые пальчики острыми концами ногтей провели по моей груди, оставляя едва заметные белые полосы.

С усилием натянул улыбку на лицо, кивая.

— Я тоже, детка, — шлепнул ее по заднице, не желая оставаться в этом помещении дольше, чем необходимо, натягивая рубашку и пиджак. Единственное, что кроме свадьбы потребовал меня отец — всегда носить заказанные им наряды.

Кэрол довольно сверкнула хитрым взглядом, наклоняясь к моей шее и размазывая алую помаду по воротнику белой рубашки.

— Чтобы все знали, что ты мой! И что между нами только что было!

Я недовольно сморщился, но не стал возражать — все равно против требования отца о свадьбе я не пойду.

— Конечно, детка, — согласился. Именинницам не принято отказывать. — С днем рождения! — подмигнул, первым выскакивая из душного помещения и практически сразу же наталкиваясь взглядом на снова чем-то недовольного Кита, молча и до крайности осуждающе смотревшего на меня.

Удивленно приподнял бровь — он же не собирался на эту вечеринку. К чему он здесь?

Около него ужом крутилась давешняя полукровка, кажется, пытавшаяся всучить ему накрахмаленное полотенце, а может, и что-то еще — я не разобрался.

Кэрол, обиженная моим пренебрежением, тоже выскочила из комнатки, тут же тыкаясь мне лицом в подбородок и вися на шее. Автоматически чмокнул ее в щеку, отвечая на ласку и стараясь не думать, что со мной не так, если секс с красивой женщиной совершенно меня не удовлетворяет.

— Кит? — первым нарушил затянувшееся неловкое молчание, игнорируя что-то шипевшую мне на ухо невесту.

— Дерик. — Он как-то особо недовольно сложил руки на груди. Впрочем, он никогда не понимал моих отношений с Кэролайн.

Я оттолкнул от себя настырную девицу. Еще не хватало, чтобы из-за нее я поссорился с лучшим другом.

— Увидимся, Кэролайн, — помахал обиженной блондинке пальцами, посылая самую обворожительную улыбку ей вслед.

Кит недовольно проводил девицу взглядом и снова красноречиво уставился на меня. Я неловко запустил пятерню в волосы, отметив, что полукровка стоит тут же, неподалеку, прислушиваясь к нашему разговору. Она в Кита, что ли, втюрилась? Или тоже меня караулила?

Осуждающий взгляд друга остановился на моем запястье, где красивым узором выделялась тату супруга.

Пожал плечами, тоже посмотрев на едва видный в полу-

мраке рисунок.

— Ну не ходить же мне теперь монахом, раз эта кронпринцесса не торопится объявляться, — оправдался, сам понимая, как нелепо звучат мои слова.

— Ты все же мог бы быть более сдержанным, а не показывать на каждом шагу, как тебе хорошо с другими. — Его взгляд был очень недобрый.

Я неловко перемялся с ноги на ногу. Что его вообще взяло-то? Раньше он не проявлял к моим похождениям совершенно никакого интереса.

— Ну она вроде как моя невеста.

Кит прикрыл глаза в раздраженном жесте, зачем-то прижимая к своему животу выданное полукровкой полотенце.

— Да, прости. Может быть, уйдем отсюда? — Его просительный тон сложно было бы проигнорировать.

— С радостью, — кивнул. — Тут становится совершенно невыносимо.

Проследил, как девушка со светло-рыжими волосами от нас удаляется.

— Что она тут делала?

Кит пожал плечами, сморщившись.

— Да эта... вино на меня пролила, — показал он темное пятно на светлой футболке.

Тихо хмыкнул, никак не прокомментировав. Точно запала на Кита! По-другому это больше никак объяснить нельзя!

Глава 7. Кит

Я не мог уснуть, вышагивая вдоль комнаты и прислушиваясь к ночной тишине за окном. Сердце болезненно ныло от переживаний и тихого, практически осязаемого ужаса — Елена так меня и не простила! Выдохнул застрывший в легких воздух и упал животом на кровать, пытаюсь сохранить остатки разума и прямо сейчас не пойти к ней вымаливать прощение. Я прекрасно знал, что так делать нельзя и чем это чревато, тем более сейчас, когда мы просто обязаны сохранять голову на плечах, выдерживая вынужденную дистанцию из-за конспирации.

Вцепился побелевшими пальцами в светлое покрывало, переворачиваясь на спину и разглядывая сложные плетения защитных чар на потолке, созданные предками Елены. Сглотнул ставшую вязкой слюну и прикрыл глаза, пытаюсь сосредоточиться на чем-то, кроме собственных переживаний, но получалось плохо — в груди ныло и болело.

Стоило только подумать о том, что будет, если она меня так и не простит, как хотелось буквально выть от боли. Теплое ощущение связи, связывавшее наши души и магии, приятно грело кожу...

Я похолодел — а если ее не станет?

До утра так и промаялся, не в силах уснуть, переворачиваясь с боку на бок и цепляясь за ни в чем не повинную по-

душку, почти порвав ее ближе к рассвету.

Тренировка с Дериком прошла просто ужасно. Кажется, я так и не смог до конца сосредоточиться и позволил ему несколько раз себя зацепить. Выдохнул, наконец признав, что из меня сегодня паршивый учитель, опуская меч к полу.

— Я думаю, стоит отдохнуть, — выдохнул, подходя к небольшому столику в углу тренировочного помещения общежития, жадно хватая стакан с водой, пытаюсь напиться. Только вот горло все равно сушило. Поморщился.

— Кит, все хорошо? — попытался-таки вызнать, что со мной происходит, Дерик, но я ловко сумел перевести тему в другое русло.

Занятия в академии и вовсе прошли, как в тумане. Я не мог и не слышал преподавателей, искренне пытаюсь вникнуть в тему и вести записи, но... Дерик снова странно на меня посмотрел. А вот на крыльце все же пришлось немного поделиться своими чувствами — он видел, что со мной что-то не так.

С приходом обратно к себе в комнату стало еще хуже — грудную клетку буквально раздирало от противоречивых чувств, а голову — от разнообразных мыслей. Сел на кровать в позу лотоса, пытаюсь определить для себя дальнейшее направление действий — так жить я больше не в состоянии, надо что-то делать.

Зажмурился, остро понимая, что есть еще кое-что, что я так и не сказал Елене, и она не может не понять, что я что-то

скрыл — мои чувства и эмоции, даже мысли всегда открыты для нее. Так работает связь, так пожелала Елена.

Шумно выдохнул воздух, наконец решаясь — я должен это сказать. Сегодня. Если она выгонит меня... Постарался не заикливаться на мысли, что так и будет. Если стану дольше тянуть с признанием, все равно лучше не станет, и сегодняшнее игнорирование может привести к чему-то еще более серьезному. Я не хочу этого допустить.

Только было собрался с мыслями и разработал план, как к ней подойти так, чтобы не вызвать никаких подозрений, и одновременно так, чтобы она меня не прогнала, как почувствовал, как она ускользает из моего поля ощущений.

Дернулся в ее сторону, собираясь последовать за ней куда угодно. К счастью, к вечеринке в честь дня рождения невесты Дерика я был вполне одет — обычные штаны и рубашка подойдут для этого типа заведений.

Душная толпа встретила запахом перегара и разрывающими барабанные перепонки визгами.

Пара пьяных девиц попыталась на мне повиснуть. Не дал, стреляя по сторонам глазами в поисках Елены, которая тоже находилась здесь. Я чувствовал ее близость. Только вот вместо нее взгляд словно сам собой упал за пьяную вдрызг Кэрол, чуть ли не за шкурку ведущую куда-то Дерика.

Вздохнул, направляясь к ним, пытаюсь перехватить и задержать, но они ловко завернули в какое-то подсобное помещение, уединяясь — за это меня Елена тоже по головке не

погладит.

Прислушался к происходящему внутри, выпуская на волю каплю магии, и тут же вздрогнул от холодного, мерзко пахнущего спиртом пошла на животе. Зашипел сквозь зубы, намереваясь высказать неуклюжему студенту все, что я о нем думаю, выпуская пар, и тут же захлопнул рот, сразу сдуваясь — передо мной, хитро поблескивая черными как ночь радужками, выдающими злость, оказалась Елена.

Автоматически опустил глаза к полу, не желая еще больше нарываться — и так уже по самую маковку в дерьме, выпутаться бы.

— Прости, я не хотела! — продолжая сохранять приписанную ей роль, вступила Елена, суетливо хватаясь за мою футболку и пытаясь что-то сделать. — Я случайно! Я нечаянно! — В ее голосе появились истеричные нотки.

Сердце сжалось от страха, но... представил, что она со мной сделает за провал операции. Нет, лучше потом огрести за неуважение. И все же не смог ничего ей сказать.

— Ничего, — буркнул, все же попытавшись соорудить недовольное выражение лица. Не знаю, насколько у меня это получилось и получилось ли.

— Я все исправлю! Куплю новую! — продолжила она концерт, пока я пытался хоть как-то убрать следы вина, не трогая ничего магией. Я должен скрывать свою истинную силу, пока мы здесь.

— Ничего не надо! — сказал, отчаянно ища выход, как

с ней можно нормально поговорить. Хотя если она сейчас подошла ко мне, значит, уже не так злится? Ведь правда?

С надеждой заглянул ей в глаза и тут же снова опустил взгляд — зря я это сделал. Она злится, и еще как, я это чувствую.

На меня пролился еще один водопад из вина. На этот раз белого.

«Прикройся!» — зло шепнула она, стоило только футболке прилипнуть к торсу, раскрывая фигуру больше, чем надо.

Поспешно схватил полотенце у подоспевшего официанта, прижимая его к животу — я не собирался злить ее сильнее. Наоборот, нам просто необходимо поговорить в спокойном режиме. И чем быстрее мы побеседуем, тем быстрее я пойму, что надо делать, чтобы заслужить прощение.

И именно этот момент выбрал Дерик, чтобы выйти из подсобки!

Зло выдохнул, осуждающе глядя на друга. Но тот и бровью не повел, как обычно, вальяжно оправдываясь.

Я ощутил, как по нервам растекается безудержная ярость Елены. С отчаянием помотал головой, не в силах осознать, что это происходит здесь, сейчас и со мной.

«Госпожа, я хочу поговорить с вами», — тихо и очень-очень аккуратно передал ей свою мысль, чувствуя, что на этот раз она наконец-то открыта. Но мне опять не ответили, заставляя снова окунуться в раскаленную пустыню собственной вины и переживаний.

С праздника мы с Дериком ушли довольно быстро — я должен быть готов к тому, что последует дальше, и к тому, что может произойти, если Елена так меня и не простит. Я обязательно поговорю с ней сегодня.

Глава 8. Елена

Я стояла у огромного, заваленного различной снедью стола и изо всех сил вглядывалась в толпу зала, пытаюсь разглядеть недавно пришедшего сюда Дерика, но никак его не находила. Вздохнула, снова отворачиваясь к столу и собирая себе на тарелку различные вкусности — попасть на этот праздник жизни оказалось и без того довольно непросто. Именинница явно не слишком-то желала видеть у себя на празднике таких, как я, но с помощью обманом полученного приглашения все-таки удалось прийти.

Чувство связи подсказывало, что я пришла сюда не одна — Кит тоже не смог остаться в стороне, следуя за мной практически по пятам, стараясь близко только не подходить, чтобы не нервировать, но взгляды бросал вполне себе красноречивые, и по связи приходили от него весьма и весьма тяжелые эмоции.

Чем дольше я его игнорировала, тем хуже ему становилось. Ну что, любимый, готов сознаться, где накосячил?

Снова его проигнорировала, теряясь в толпе. Пусть еще немного пострадает. Еще рановато.

Вернулась к столу, с интересом выбирая из многообразия фруктов что-то себе по вкусу.

— Привет! — радостно раздалось слева от меня. Я быстро повернулась на голос и невольно расплылась в улыбке.

— Изабель! Не знала, что ты тут будешь!

— Ну да, иногда приходится являться на такие праздники. Все-таки именинница — будущая королева.

— А, ну да, ну да... — покивала ей, скептически глядя на белокурую девушку. Та улыбнулась.

— Что, тоже считаешь, что из нее королева, как из меня сапожник? — Она весело мне подмигнула.

Я рассмеялась, немного расслабляясь в приятном общении. Девушка действительно умела к себе расположить.

— Ну как тебе сказать... — отреагировала, пожав плечами.

— Все понятно, — согласилась Изабель. — Что тут есть вкусного? — Ее взгляд бегло пробежался по столу, но ни на чем конкретно не остановился. — Эх, опять одно и то же. Из года в год... — Она сморщилась.

— Что не так? — удивленно подняла бровь. Изабель хитро сверкнула глазами.

— Понимаешь, тут вечно одно сладкое, а я вот, наоборот, больше по соленому... — Она мечтательно закатила глаза.

Мы засмеялись.

— Что, серьезно не любишь сладкое? — спросила.

— Терпеть не могу! Меня тошнит от него.

Нахмурилась, припоминая что-то об особенностях ее болезни. Кажется, это действительно было одним из симптомов. И если он проявился... Внимательно посмотрела на ауру девушки... хм-м... как бы не стало ей хуже. Я все же хо-

тела бы ей помочь.

— А я вот люблю, — созналась, засовывая в рот очередное медовое яблочко и тщательно прожевывая.

Изабель пожала плечами, вместе со мной рассматривая толпу и улыбаясь. Наконец, она вздохнула.

— Ну ладно, я пойду. — Она собралась на выход.

— Так рано? — я удивилась.

— Мой лекарь не советует мне посещать такие мероприятия. Говорит, что может начаться обострение.

Кивнула, принимая такой ответ.

— Хорошо, тогда удачи, — улыбнулась ей, помахав пальцами.

Взгляд снова упал на толпу, выцепляя из ровного ряда студентов уже знакомые черты моего будущего супруга, куда-то направлявшегося с Кэрол, и Кита, грубо расталкивавшего однокурсников локтями, бегущего к ним наперерез.

Выдохнула, когда он таки не успел перехватить Дерика. В груди яростно шевельнулся спавший до этого монстр, стоило только подумать о том, зачем они туда пошли. Цепко глянула на осунувшегося Кита, все же направляясь к нему — нельзя, чтобы он совсем сник. Поведение Дерика уж точно не его вина.

Не нашла ничего лучше, чем изобразить спотыкание, вылив на его футболку часть подхваченного по пути красного вина с подноса вполне даже миленького официанта-раба.

— Ой, извини! — сделала испуганные глаза. — Я не хо-

тела! Я нечаянно! — затараторила, с ужасом взирая на расползавшееся по футболке вино. Жаль, мне она нравилась. Я купила две такие одинаковые для братьев, когда мы ездили с Дэном на спортивный матч два года назад, правда, Киту пришлось отправлять ее сюда почтой, но все равно хорошие воспоминания.

— Ничего, — хмуро бросил парень, наблюдая, как футболка прилипает к прессу. М-м-м... эти кубики.

Девушки стали бросать на него заинтересованные взгляды. Я прислонила руку к браслету.

«Прикройся», — прошипела, пытаюсь обуздать острый приступ ревности моего монстра. Кит мгновенно отобрал полотенце у проходившего мимо официанта, начав им вытираться, прикрывая все стратегически видное.

— Я все исправлю! Куплю новую! — запричитала. А что? Действительно ведь куплю!

— Не стоит, — пренебрежительно процедил Кит, с опаской наблюдая за моей реакцией. Я все понимаю, родной. Не бойся.

— Нет, куплю! — еще громче закричала я. — Или знаешь, говорят, белое вино нейтрализует красное! — схватила у очередного раба-разносчика бокал с белым вином и, недолго думая, вылила его на Кита, наблюдая за выражением его лица.

Внутренне расхохоталась! Такого искреннего удивления у него я еще не видела, он внимательно следил за новым

расползавшимся пятном, старательно прикрывая пресс полотенчиком. Не было бы этой конспирации, я бы точно ржала в голос, а так на моем лице расплзался ужас.

И именно в этот момент Дерик вышел из комнаты, сверкая на Кита довольным взглядом победителя-самца и улыбаясь. Правда, что-то они все же не поделили. Уже не стала вникать, удаляясь сквозь толпу подальше — мне просто необходимо успокоиться и взвесить все снова.

Тихая просьба Кита на грани отчаяния меня добила — все же я не монстр какой и имею склонность к состраданию.

Решила для себя, что этой ночью все же надо будет решить с ним этот вопрос, если, конечно, он готов сообщить, что еще от меня скрывает. Если нет — будет мучиться дальше!

С праздника я ушла поздно и вполне изрядно подвыпившая. Во-первых, мне надо успокоиться, а во-вторых, здесь меньше обращали внимания на полукровку, и мне удалось более тщательно изучить некоторых особенно заинтересовавших меня студентов — все же подбор кадров для нового совета, который, несомненно, в будущем заменит старый в полном составе, — дело важное.

К себе вернулась и того позднее, теперь уже стараясь, наоборот скрываться, чтобы пробраться к себе в комнату, тем не менее засветившись перед глазами нескольких особо ретивых. Я всегда должна быть на виду сейчас.

А вот в комнате меня ждал сюрприз, и не сказала бы, что

приятный.

Кит, за версту фоя виной и сожалением, обнаружился сидящим на моей кровати, как самый примерный мальчик, сложив руки на коленочках и опустив голову.

При моем приближении он все же встал и красиво перетек на колени, низко пригибаясь к полу.

По нервам полоснуло его страхом, когда он понял, что я не совсем трезвая.

Сердце застучало громче, монстр, обычно сдерживаемый рамками, выполз наружу. Подцепила подбородок Кита острым как бритва ногтем, рани нежную кожу. Аромат сладкой, желанной крови вскружил голову. Хрипло уточнила:

— Что ты здесь делаешь? — облизнула губы, наблюдая, как крошечная капелька алой крови собирается у меня на пальце.

— Пришел поговорить, — тихо сообщил он, так и не подняв на меня взгляд.

Улыбнулась, решив сделать этот разговор еще веселее, немного выпуская свою настоящую ауру, предварительно убедившись, что никто нас не засечет.

— Смотри мне в глаза, — попросила, пугая моего любимого мальчика черными радужками и отгораживаясь от него стеной, чтобы он не мог узнать даже намеков моих настоящих эмоций. Отошла на шаг, убирая руки, дав ему спокойно вздохнуть. — Говори.

Голубые бездонные океаны его глаз поглотили меня сво-

ей глубиной. Кажется, в них даже стояли непролитые слезы, делая их блеск еще более нереальным.

Сложила руки на груди, в который раз чертыхнувшись по поводу неправильного покроя бесформенного платья.

— Я... — подал голос Кит, по всей видимости, решившись идти до конца. По его лицу прошла какая-то сложная эмоция, которую я не смогла расшифровать. Но в его мысли лезть не хотелось, все же предпочитаю, когда они сами честны со мной. — Я бы хотел извиниться за свое поведение — за тогда и сегодня, и за то, что вошел в комнату без разрешения, и... — Он на мгновение замолчал, прикрывая глаза и решаясь, но тут же снова их распахнул, как указано, глядя только на меня. — И я кое-что скрыл от вас.

Приподняла левую бровь, оценив степень его откровенности — на самом деле это дорогого стоит. Если он до этого настолько боялся мне что-то сказать, что даже скрыл, то уж теперь, когда я слегка не в себе и могу себя немного не контролировать, его откровенность еще более ценна.

Постаралась сохранить отстраненное выражение лица, всей позой показав, что готова его слушать.

Кит едва заметно дернул губами, продолжая со страхом смотреть прямо на меня. Вкусный коктейль его чувств окрасило сладкое, невыносимо острое ощущение ужаса. Сглотнула, стараясь не думать, до чего же вкусная у него сейчас должна быть кровь.

Вот почему все так несправедливо?! Другие демоны по

крови сородичей не страдают, а королевский род может питаться только ей. И желательно лишь своих избранных, другие не такие вкусные для нас, не такие питательные у них эмоции.

Вдохнула густо заряженный напряжением моего мальчика воздух.

— Я узнал это не так давно, буквально пару лет назад, потому что был невнимательным и вовремя не заметил, а потом побоялся сказать вам.

Он облизнулся, смачивая слюной пересохшие от волнения губы. Я молчала, продолжая давить на него аурой и своей отстраненностью. Кит все же закрыл глаза, явно собираясь с мыслями, прежде чем выпалить:

— Несколько основных магических потока Дерика не работают.

Он зажмурился, явно ожидая бурной реакции, только я вот наоборот, замерла, переваривая эту мысль. И всего-то? Он боялся сообщить, что Дерик может остаться без магии? Нет, это, конечно, очень серьезно, но...

— Как это произошло? — холодно уточнила. — И, кажется, ты снова нарушаешь прямой приказ, — припечатала.

Кит вздрогнул, кожей ощущая острые искры моего гнева, но глаза открыл, ожидая последствий.

— Не знаю, госпожа. Я попытался его расспросить, но он отмалчивается. Это было бы подозрительно, и я не стал лезть.

Вина, пронизывающая все его тело, натянулась струной. Я постаралась утихомирить гнев, цветком распутившийся в груди, и мыслить рационально.

— Что-то еще ты скрыл от меня?

— Нет-нет! Больше ничего! Вы можете просмотреть мою память! — скороговоркой ответил.

Склонила голову на бок, не зная даже, как реагировать на подобное признание.

Отсутствие у избранного супруга магии не так страшно, как то, как он отреагирует на факт, что магию он потеряет, став моим избранным. Впрочем, сначала необходимо посмотреть степень искажения его магических потоков, а потом уже делать выводы.

Сделала шаг вперед, снова хватая Кита за подбородок, цепко глядя ему прямо в душу, отслеживая его заполосные мысли и бешеный стук сердца. Практически ласково провела другой рукой по его щеке, поглаживая нежную, чуть тронутую загаром кожу.

— Как я могу получить ваше прощение, госпожа? — все же не выдержал он, когда я сильнее запрокинула его голову, продолжая поглаживать.

Надавила ногтями на его щеки, показывая нежелательность лишних разговоров. Сущность требовала крови, боли и жестокого наказания за подобные новости. Присутствие алкоголя в крови только ухудшало общую ситуацию.

Задумчиво прочертила линию вдоль роста волос, мягко

проводя по распущенным, шелковистым прядям, с удовлетворением отмечая вполне однозначную реакцию его организма на ласку, несмотря ни на что.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.